

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ӨКМӨТҮНӨ КАРАШТУУ
МОНОПОЛИЯГА КАРШЫ ЖӨНГӨ
САЛУУ МАМЛЕКЕТТИК
АГЕНТТИГИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АГЕНТСТВО
АНТИМОНОПОЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

GOVERNMENT ANTIMONOPOLY REGULATION AGENCY
UNDER THE GOVERNMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

720005 Кыргыз Республикасы
Бишкек ш., Байтик Баатыр көч., 7 б/1
тел.: 996(312)56-31-97; факс: 996(312)56-31-95
www.antimonopolia.kg
e-mail: priemnaya@antimonopolia.kg

720005 Кыргызская Республика
г. Бишкек, ул. Байтик Баатыра, 7 б/1
тел.: 996(312)56-31-97; факс: 996(312)56-31-95
www.antimonopolia.kg
e-mail: priemnaya@antimonopolia.kg

19.10.2018 г. № 06/2596
« » 20 ж. № »

Адвокатура
Кыргызской Республики

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики (далее - Госагентство), рассмотрев обращения Министерства юстиции Кыргызской Республики и ОО «Общество против коррупции» относительно взимания Адвокатурой Кыргызской Республики вступительного взноса в размере 20,0 тыс.сом., что в данных действиях имеет место признаки нарушения антимонопольного законодательства Кыргызской Республики.

В этой связи и руководствуясь Правилами рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства Кыргызской Республики, утвержденными постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 июня 2012 года № 365, Госагентство определило:

- назначить рассмотрение дела на 23 октября мая 2018 года к 15.00 час. по адресу: г. Бишкек, ул. Байтик Баатыра, 76/1;

- присутствие представителя Адвокатуры Кыргызской Республики обязательно.

При себе иметь соответствующие документы, имеющие отношение к данному вопросу.

И.о. директора

А.А. Мамыралиев

Бакашова Ж.С., 56-33-28

ЭСКЕРТҮҮ
ПРЕДПИСАНИЕ

24 Октябрь 2018 № *120*

Бишкек шаары
гор. Бишкек

Адвокатура
Кыргызской Республики

Об устранении нарушений норм антимонопольного законодательства
Кыргызской Республики

Государственным агентством антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики (далее – Госагентство) рассмотрены обращения в присутствии представителей Министерства юстиции Кыргызской Республики Акулуева У.Ш., Расулова А., Адвокатуры Кыргызской Республики – Сапарова Н.А., Токтомамбетова С., ОО «Общество против коррупции» – Кадырова М.Т.:

- Министерства юстиции Кыргызской Республики относительно действий Адвокатуры Кыргызской Республики (далее – Адвокатура) по взиманию незаконных и непосильных по размеру вступительных взносов с лиц, имеющих лицензии;

- ОО «Общество против коррупции» – об ограничении прав соискателей на получение лицензии адвоката с ограниченными финансовыми возможностями, потому как сумма первоначального взноса составляет 20 000 сом;

- заявление Баялиева У.К., перенаправленное Министерством юстиции Кыргызской Республики, о рассмотрении вопроса законности и обоснованности вступительного взноса в размере 20 000 сом после получения адвокатской лицензии, так как эти нормы нигде не прописаны.

Учитывая тот факт, что вступление в Адвокатуру является обязательной мерой для полноправной лицензии на занятия адвокатской деятельностью, то взимание Адвокатурой вступительных взносов имеет признаки барьера при входе на рынок адвокатской деятельности для лиц, вновь получившим лицензию.

Представителем Адвокатуры отмечено, что основанием для взимания вступительных взносов явилось решение Съезда адвокатов Кыргызской

Республики от 3 марта 2016 года, а также абзац третий пункта 4.1 Устава Адвокатуры Кыргызской Республики, утвержденный решением Съезда адвокатов Кыргызской Республики от 26 ноября 2014 года.

Представителем ОО «Общество против коррупции» также отмечено, что взимание с соискателей вступительных взносов в размере 20 000 сом на получение лицензии адвоката не соответствует демократическим принципам развития общества, поскольку своими действиями Адвокатура нарушает законодательство Кыргызской Республики.

В ходе рассмотрения указанных обращений Госагентством установлено следующее:

Размер вступительных и членских взносов определяется Советом адвокатов в соответствии с подпунктом 4 пункта 3 статьи 7 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», как указано в Положении о порядке уплаты членских взносов в Адвокатуру Кыргызской Республики, утвержденным Решением Совет адвокатов 19 апреля 2017 года протокол №9.

Согласно статье 26 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» адвокат в течение месяца со дня получения лицензии обязан вступить в члены Адвокатуры и уплачивать членские взносы в размере и порядке, определяемые Адвокатурой.

Для вступления в Адвокатуру лицо, получившее лицензию на право занятия адвокатской деятельности, в течение 10 дней обязано согласно Уставу Адвокатуры Кыргызской Республики, утвержденному Решением Съезда адвокатов Кыргызской Республики от 26 ноября 2014 года:

- подать заявление о вступлении в Адвокатуру;
- оплатить вступительный членский взнос.

Далее, Совет адвокатов в течение 5 рабочих дней рассматривает заявление лица, получившего лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, и принимает решение о вступлении в члены Адвокатуры, либо об отказе. Совет адвокатов после принятия в Адвокатуру выдает удостоверение адвоката и информирует в течение 5 рабочих дней Министерство юстиции Кыргызской Республики о вступлении адвоката в члены Адвокатуры, а также уведомляет соответствующую территориальную адвокатуру о принятом решении.

При этом в Законе Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» не предусмотрены нормы взимания платы вступительных взносов при вступлении в Адвокатуру Кыргызской Республики с лиц, получивших лицензию. Таким образом, в законе четко прописаны требования, предъявляемые к лицам, в целях недопущения введения иных препятствий для получения статуса адвоката.

Согласно Закону Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности»:

- источником имущества Адвокатуры являются членские взносы, доходы от собственной деятельности и иные поступления, не запрещенные законодательством Кыргызской Республики (пункт 2 статьи 3);

- к компетенции Совета адвокатов относится в том числе, определение и утверждение размера членских взносов адвокатов, утверждение порядка уплаты членских взносов (подпункт 4 пункта 3 статьи 7);

- адвокат обязан уплачивать членские взносы в размере и порядке, определяемые Адвокатурой (подпункт 3 пункта 1 статьи 26).

Таким образом, в компетенцию Съезда не относится утверждение размера вступительных взносов, поскольку только определяет размер отчислений территориальных адвокатур из средств, поступивших от уплаты членских взносов, на общие нужды Адвокатуры.

Устав Адвокатуры, утвержденный решением Съезда адвокатов Кыргызской Республики от 26 ноября 2014 года, не является нормативным правовым актом.

При полном отсутствии в законодательстве об адвокатуре условий взимания вступительного взноса с лиц, Адвокатура, не имея на это основания, взимает вступительные взносы в размере 20 000 сом при вступлении в профессиональное объединение, основанное на обязательном членстве.

Придание Адвокатурой этим действиям правомерности – не создает принцип состязательности, а затрудняет доступ лицам, вновь получившим лицензию, на рынок адвокатской деятельности и исключает положительный эффект перспективности развития.

Следует отметить, что Адвокатура имеет признаки доминирующего положения, поскольку оказываемые ею услуги не могут быть заменены другими услугами, информация о цене и об условиях оказания этих услуг доступна только определенному кругу лиц.

В соответствии со статьей 6 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» запрещаются действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, которые имеют либо могут иметь своим результатом ограничение конкуренции и (или) ущемление интересов других физических лиц.

Таким образом, Адвокатурой Кыргызской Республики нарушена статья 6 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции».

Руководствуясь Законом Кыргызской Республики «О конкуренции» и Положением о Государственном агентстве антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики, утвержденным постановлением Правительства Кыргызской Республики от 17 мая 2013 года №271, Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики, **предписывает:**

1. Адвокатуре Кыргызской Республики:

- устранить нарушение антимонопольного законодательства Кыргызской Республики путем отмены барьера в виде стоимости вступительного взноса в размере 20 000 сом с лиц, вступающих в члены Адвокатуры Кыргызской Республики, не предусмотренного нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность адвокатов;

- в 30-дневный срок со дня получения настоящего предписания представить информацию об исполнении.

2. Настоящее предписание вступает в силу со дня вручения Адвокатуры Кыргызской Республики.

3. В случае неисполнения настоящего предписания в установленный срок к Адвокатуры Кыргызской Республики будут приняты меры в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

4. Адвокатура Кыргызской Республики вправе обжаловать настоящее предписание в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики.

5. Управлению контроля и защиты конкуренции в сфере госзакупок (Ли) принять меры по размещению информации о выданном Адвокатуры Кыргызской Республики предписании на официальном сайте Государственного агентства антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики.

6. Контроль за исполнением настоящего предписания оставляю за собой.

И.о. директора

А.А. Мамыралиев

Кыргыз Республикасы, 720017,
Бишкек ш., Боконбаев көч., 204
Тел.: +996 (312) 35-29-97
E-mail: info@advokatura.kg
Web-site: www.advokatura.kg

Кыргызская Республика, 720017,
г. Бишкек, ул. Боконбаева, 204
Тел.: +996 (312) 35-29-97
E-mail: info@advokatura.kg
Web-site: www.advokatura.kg

АДВОКАТУРА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

исх. 391/18
от «26» ноября 2018 года.

Государственное агентство
Антимонопольного регулирования
При Правительстве
Кыргызской Республики

от Заинтересованного лица: Адвокатура Кыргызской Республики

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЖАЛОБА

на предписание Государственного агентства антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики
(*подаётся на основании, в порядке и в сроки предусмотренные статьями 61, 62, 63 Закона Кыргызской Республики "Об основах административной деятельности и административных процедурах"*)

I. Введение

1. Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики (далее - Агентство) приняло в отношении Адвокатуры Кыргызской Республики (далее - Адвокатура) административный акт - предписание № 120 от 24 октября 2018 года об устранении нарушений норм антимонопольного законодательства Кыргызской Республики (далее - **Административный акт или Предписание**)¹.
2. В Предписании Агентство предписывает Адвокатуре *"устранить нарушение антимонопольного законодательства Кыргызской Республики путем отмены барьера в виде вступительного взноса в размере 20 000 сом с лиц, вступающих в члены Адвокатуры Кыргызской Республики, не предусмотренного нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность адвокатов"*².

¹ Копия Предписания в Приложении № 1 к настоящей жалобе

² См. абзац первый на 4 стр. Предписания

56-31-97
Акт - 26.11.18
17.29

3. В Предписании также предписывается сообщить о его исполнении "в 30-и дневный срок ср дня вручения Адвокатуры Кыргызской Республике"³.
4. В обоснование своего Предписания Агентство сослалось на то, что Адвокатурой нарушена статья 6 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» (далее – Закон о конкуренции), которая гласит, что:

«Запрещаются действия (бездействие) хозяйствующего субъекта (группы лиц), занимающего доминирующее положение, которые имеют либо могут иметь своим результатом ограничение конкуренции и (или) ущемление интересов других хозяйствующих субъектов или физических лиц».

5. Адвокатура подает настоящую административную жалобу (далее – Жалоба) учитывая обстоятельства, что Предписание Агентства:

5.1. является административным актом, в понимании Закона Кыргызской Республики «Об основах административной деятельности и административных процедурах» от 31 июля 2015 года № 210 (далее – Закон об административных процедурах)⁴

5.2. было принято в отношении Адвокатуры, которая является заинтересованным лицом⁵;

5.3. может быть обжаловано Адвокатурой⁶ непосредственно в само Агентство⁷ в течение 30-и рабочих дней со дня вручения Предписания Адвокатуре⁸;

5.4. не подлежит исполнению до истечения срока на обжалование⁹.

6. Считаю, что Предписание Агентства не соответствует, во-первых Закону КР «О конкуренции», во-вторых принято в нарушение Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах» и в этой связи является незаконным и подлежит отмене по основаниям, указанным ниже.

II. Основания для отмены Предписания Агентства

³ См. абзац второй на 4 стр. Предписания

⁴ См. пункт 6 статьи 4 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах» от 31 июля 2015 года № 210

⁵ См. пункт 13 статьи 4 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах» от 31 июля 2015 года № 210

⁶ См. статью 61 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах» от 31 июля 2015 года № 210

⁷ См. части 1, 2 статьи 62 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах» от 31 июля 2015 года № 210

⁸ См. пункт 1, части 1 статьи 63 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах» от 31 июля 2015 года № 210

⁹ См. часть 2 статьи 70 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах» от 31 июля 2015 года № 210

А. Предписание Агентства является незаконным с точки зрения Закона КР «О конкуренции», т.к. Агентство ошибочно признало Адвокатуру хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение.

7. Как было указано выше, Агентство, принимая Предписание, посчитало, что Адвокатура, установив требование об уплате вступительного взноса в размере 20000 сом с лиц, вступающих в члены Адвокатуры, нарушила требование статьи 6 Закона о конкуренции, которая запрещает хозяйствующему субъекту, занимающему **доминирующее положение**, осуществлять действия ограничивающие конкуренцию и (или) ущемлять интересы других физических лиц.

8. В этой связи отмечаем, что Адвокатура, хотя формально и подпадающая под определение “хозяйствующего субъекта”, как это определено Законом о конкуренции, тем не менее, не может признаваться таковой, т.к. не занимает и не может занимать какого-либо **“доминирующего положения”**, как это объясняется ниже.

9. Статья 3 Закона о конкуренции предусматривает, что под доминирующим (монопсоническим) положением понимается *“положение хозяйствующего субъекта ... на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту ... возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем рынке и (или) устранять с этого рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот рынок другим хозяйствующим субъектам”*.

10. Другими словами, чтобы признать Адвокатуру хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение необходимо, чтобы она: 1) занималась реализацией товара или услуг на определенном рынке; 2) имела возможность оказывать влияние на обращение товара, услуги на соответствующем рынке; и (или), 3) в нашем случае, затрудняла доступ на такой рынок другим.

Тогда как в соответствии с ч.3 статьи 2 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (далее – **Закон об Адвокатуре**), Адвокатура является **некоммерческим** юридическим лицом с самостоятельной организационно-правовой формой – Адвокатура, т.е. законом определена специальная организационно-правовая форма – Адвокатура, которая выделена в ГК КР (ч.3ст.85) как другая форма, предусмотренная законом об Адвокатуре. Поэтому нельзя отождествлять принципиально иную организационно-правовую форму – Адвокатура.

В соответствии с Решением Конституционной Палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года, в котором определено следующее:

Конституция, признавая Адвокатуру как самоуправляемое профессиональное сообщество, напрямую обязывает законодателя урегулировать законом вопросы организации деятельности Адвокатуры, а также прав, обязанностей и ответственности адвокатов (статья 57).

Законодатель, в рамках своей конституционной дискреции, и в целях реализации требований Конституции, установил порядок организации

адвокатской деятельности в форме автономной самоуправляемой профессиональной организации – Адвокатуры.

Так, согласно части 1 статьи 2 Закона КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» Адвокатура - это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления и осуществляет свою деятельность в соответствии с указанным законом и Уставом Адвокатуры (часть 2 статьи 2).¹⁰ Законом об Адвокатуре, Уставом Адвокатуры Кыргызской Республики, зарегистрированным в установленном законом порядке в органах юстиции, а также Положением о порядке уплаты членских взносов в Адвокатуру Кыргызской Республики определен порядок уплаты таких взносов.

Таким образом, отсылочная норма указана в основном законе, имеющем высшую юридическую силу, а решением КП ВС КР определено, что Адвокатура осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и Уставом.

11. статья 3 Закона о конкуренции, говорит о товаре как об объекте гражданских прав (в том числе работы, услуги, включая финансовую услугу), предназначенного для продажи, обмена или иного введения в оборот.
12. Необходимо отметить, что Адвокатура не осуществляет “продажу”, “обмен” или “иного введения в оборот” какого бы то ни было товара. Адвокатура, сама по себе, как юридическое лицо, также не осуществляет какие-либо работы и не оказывает каких-либо услуг.
13. Адвокатура является профессиональной организацией, объединяющей адвокатов, которые в свою очередь предоставляют юридическую помощь другим лицам. Конечным продавцом “товара (оказываемой юридической помощи)”, в итоге является сам адвокат, получивший лицензию на право занятия адвокатской деятельности.
14. Адвокатура же создана для достижения определенных общих целей, таких, как работа над престижем профессии адвоката, выражение и защита прав адвокатов, содействие повышению квалификации адвокатов, развитие адвокатской деятельности и тому подобное¹¹.
15. В соответствии с ч.3 ст. 6 Конституции КР нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие. Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы

¹⁰ Установочная часть Решения Конституционной Палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года

Кыргызской Республики (ст.ст. 5, 17 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года № 64). Так, в соответствии с требованиями статей 11, 15, 26, 27, 46 Венской Конвенции «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 года (Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции в соответствии с Законом КР от 5 июля 1997 года № 49) и с соблюдением статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О Международных договорах Кыргызской Республики», международные договора подлежат неукоснительному соблюдению Кыргызской Республикой в соответствии с нормами международного права.¹²

Кыргызская Республика является членом ООН и согласно нормам и принципам международного права, в соответствии с пунктами 24, 25 Основных Положений о роли адвокатов (принятым VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений 1990г.), адвокатам должно быть предоставлено право формировать самоуправляемые ассоциации для представительства их интересов, постоянной учебы и переподготовки и поддержания их профессионального уровня. Исполнительные органы профессиональных ассоциаций избираются их членами и осуществляют свои функции без внешнего вмешательства. Поэтому, как ранее было указано в ответах Адвокатуры Кыргызской Республики в соответствии с Законом КР «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности», Съезд адвокатов Адвокатуры Кыргызской Республики является высшим органом управления Адвокатуры, а Совет адвокатов Адвокатуры коллегиальным исполнительным органом Адвокатуры. Решение Съезда адвокатов Кыргызской Республики может быть отменено только Съездом или судом.

Исходя из изложенного, направленным незаконным предписанием, нарушены нормы международного права в отношении вмешательства в функции органов Адвокатуры Кыргызской Республики.

16. Таким образом, Адвокатура не может оказывать и не оказывает решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем рынке ввиду того, что она, как уже было отмечено выше, не занимается реализацией товара и услуг, а является единственной по всей республике общественной организацией, объединяющей адвокатов по общности профессиональных интересов. К Адвокатуре, возможно было бы применить понятие “доминирующего положения”, если бы подобных ей организаций в Кыргызской Республике существовало бы несколько, и она [Адвокатура] имела возможность диктовать какие-либо условия среди всех остальных подобных сообществ.
17. Соответственно, применение норм Закона о конкуренции в отношении деятельности Адвокатуры было осуществлено неправомерно, ввиду того, что Адвокатура не может быть субъектом данного закона.

В. Административный акт принят в нарушение положений Закона об административных процедурах

¹²См. статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О Международных договорах Кыргызской Республики»

18. Предписание Агентства было принято без соблюдения и в нарушение требований Закона об административных процедурах.
19. Так, Закон об административных процедурах устанавливает обязательные требования, предъявляемые к административному акту¹³. Однако предписание Агентства не соответствует этим требованиям, например, в части отсутствия указания на то в какой срок и в какой орган может быть обжалован административный акт.
20. Во-вторых, при рассмотрении данного вопроса, Агентство, привлекает некое общественное объединение “Общество против коррупции” (далее – **Общественное объединение**). Между участниками административной процедуры, т.е. к процедуры рассмотрения конкретного заявления и принятия соответствующего решения по нему, Закон об административных процедурах позволяет привлекать лишь заявителя и заинтересованное лицо¹⁴. Остается невыясненным вопрос о том, какое право или защищаемый законом интерес¹⁵ Общественного объединения затронут Предписанием, чтобы его [Общественное объединение] необходимо было привлекать к процедуре рассмотрения обращения Министерства юстиции от 12 марта 2018 года № 06-3/2922 (далее – **Обращение Минюста**).
21. В-третьих, административная процедура должна быть завершена в течение 30-и рабочих дней¹⁶. Однако Обращение Минюста, которое было принято Агентством 13 марта 2018 года за входящим № 05-5/494, было рассмотрено лишь 24 октября 2018 года, т.е. спустя, более чем 6 месяцев. Даже если у Агентства и были основания для продления вышеуказанного срока, то они [сроки] могли быть продлены максимум до 30-и рабочих дней, но никак не полгода, а Агентство должно было принять соответствующее решение о продлении сроков, которое должно было быть доведено до сведения участников процедуры или их представителей¹⁷.
22. Таким образом, вышесказанное свидетельствует о:
- 1) неправильном применении Закона о конкуренции;
 - 2) существенных нарушениях процедур принятия Предписания, которые установлены Законом об административных процедурах.

¹³ См. статью часть 4 статьи 50 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах от 31 июля 2015 года № 210

¹⁴ См. пункт 14 статьи 4 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах от 31 июля 2015 года № 210

¹⁵ См. пункт 13 статьи 4 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах от 31 июля 2015 года № 210

¹⁶ См. статью 42 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах от 31 июля 2015 года № 210

¹⁷ См. статью 43 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах от 31 июля 2015 года № 210

III. Заключение

23. Ввиду указанного выше, Адвокатура считает Предписание незаконным¹⁸ обременяющим¹⁹ административным актом, который может быть отменен в любое время²⁰ со стороны Агентства²¹.
24. На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 61, частью 1 статьи 62, пунктом 1 части статьи 63, пунктом 1 части 1 статьи 69 Закона об административных процедурах Адвокатура просит удовлетворить настоящую административную жалобу полностью и отменить Предписание Агентства.
25. *Со дня подачи настоящей Жалобы считаем исполнение Предписания приостановленным на основании статьи 66 Закона об административных процедурах.*

Председатель Совета адвокатов
Адвокатуры
Кыргызской Республики

Б.С. Райымкулов

¹⁸ См. часть 1 статьи 56 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах от 31 июля 2015 года № 210

¹⁹ См. подпункт в пункта 2 части 1 статьи 49 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах от 31 июля 2015 года № 210

²⁰ См. часть 5 статьи 56 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах от 31 июля 2015 года № 210

²¹ См. часть 1 статьи 57 Закона КР «Об основах административной деятельности и административных процедурах от 31 июля 2015 года № 210

GOVERNMENT ANTIMONOPOLY REGULATION AGENCY
UNDER THE GOVERNMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC

720005 Кыргыз Республикасы
Бишкек ш., Байтик Баатыр көч., 7 б/1
тел.: 996(312)56-31-97; факс: 996(312)56-31-95
www.antimonopolia.kg
e-mail: priemnaya@antimonopolia.kg

720005 Кыргызская Республика
г. Бишкек, ул. Байтик Баатыра, 7 б/1
тел.: 996(312)56-31-97; факс: 996(312)56-31-95
www.antimonopolia.kg
e-mail: priemnaya@antimonopolia.kg

18 декабря 2018 г. № 06/5-А

« » 20 ж. №

Решение

по административной жалобе Адвокатуры Кыргызской Республики

Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики (далее – Госагентство) в лице директора Сабирова Ш.М., в присутствии Комиссии по рассмотрению административных жалоб в составе:

- Мамбеткулова А.Ш. – заместителя директора Госагентства;
- Тайлакова К.Д. – заместителя директора Госагентства;
- Ли П.А. – начальника управления контроля и защиты конкуренции в сфере государственных закупок Госагентства;
- Кадырбековой Н.М. – заведующего отделом правовой поддержки и закупок Госагентства;

с участием представителя Адвокатуры Кыргызской Республики:

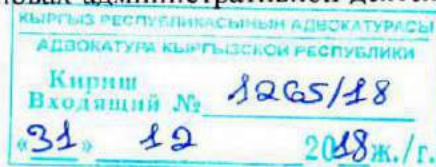
- Токтомамбетова С.М. (доверенность от 28 декабря 2018 года №447/18), рассмотрев административную жалобу Адвокатуры Кыргызской Республики, подписанную председателем Совета адвокатов Адвокатуры Кыргызской Республики Б.С.Раимкуловым, об отмене предписания Государственного агентства антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики от 24 октября 2018 года №120 (регистрационный №05-27/1 от 26 ноября 2018 года)

УСТАНОВИЛА:

Руководствуясь Законом Кыргызской Республики «О конкуренции» и Положением о Государственном агентстве антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики, утвержденным постановлением Правительства Кыргызской Республики от 17 мая 2013 года №271, Госагентством выдано Адвокатуры Кыргызской Республики предписание №120 от 24 октября 2018 года об устранении нарушения антимонопольного законодательства Кыргызской Республики путем отмены барьера в виде стоимости вступительного взноса в размере 20 000 сом с лиц, вступающих в члены Адвокатуры Кыргызской Республики, не предусмотренного нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность адвокатов.

Не согласившись с принятым решением, Адвокатура Кыргызской Республики (далее – Адвокатура) обратилась в Госагентство с административной жалобой, в которой отмечено следующее.

Адвокатура считает, что выданное Госагентством предписание не соответствует, во-первых Закону Кыргызской Республики «О конкуренции», во-вторых принято в нарушение Закона Кыргызской Республики «Об основах административной деятельности

и административных процедурах», и в этой связи является незаконным и подлежит отмене по основаниям, указанным ниже.

Основания для отмены предписания Госагентства:

А. Предписание Госагентства является незаконным с точки зрения Закона Кыргызской Республики «О конкуренции», так как Госагентство ошибочно признало Адвокатуру хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение.

Госагентство, принимая предписание, посчитало, что Адвокатура, установив требование об уплате вступительного взноса в размере 20000 сом с лиц, вступающих в члены Адвокатуры, нарушила требование статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции», которая запрещает хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение, осуществлять действия, ограничивающие конкуренцию и (или) ущемлять интересы других физических лиц.

В этой связи отмечаем, что Адвокатура, хотя формально и подпадающая под определение «хозяйствующего субъекта», как это определено Законом Кыргызской Республики «О конкуренции», тем не менее, не может признаваться таковой, так как не занимает и не может занимать какого-либо «доминирующего положения», как это объясняется ниже.

Статья 3 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» предусматривает, что под доминирующим (монопсоническим) положением понимается «положение хозяйствующего субъекта ... на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту ... возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем рынке и (или) устранять с этого рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот рынок другим хозяйствующим субъектам».

Другими словами, чтобы признать Адвокатуру хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение необходимо, чтобы она 1) занималась реализацией товара или услуг на определенном рынке; 2) имела возможность оказывать влияние на обращение товара, услуги на соответствующем рынке и (или), 3) в нашем случае, затрудняла доступ на такой рынок другим.

Тогда как в соответствии с частью 3 статьи 2 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» (далее – закон об Адвокатуре), Адвокатура является некоммерческим юридическим лицом с самостоятельной организационно-правовой формой – Адвокатура, то есть законом определена специальная организационно-правовая форма – Адвокатура, которая выделена в ГК КР (часть 3 статья 85) как другая форма, предусмотренная законом об Адвокатуре. Поэтому нельзя отождествлять принципиально иную организационно-правовую форму – Адвокатура.

В соответствии с Решение Конституционной Палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года, в котором определено следующее:

Конституция, признавая Адвокатуру как самоуправляемое профессиональное сообщество, напрямую обязывает законодателя урегулировать законом вопросы организации деятельности Адвокатуры, а также прав, обязанностей и ответственности адвокатов (статья 57).

Законодатель, в рамках своей конституционной дискреции, и в целях реализации требований Конституции, установил порядок организации адвокатской деятельности в форме автономной самоуправляемой профессиональной организации – Адвокатуры.

Так, согласно части 1 статьи 2 закона об Адвокатуре, Адвокатура – это самоуправляемое профессиональное сообщество адвокатов, основанное на обязательном членстве в нем адвокатов, создаваемое на основе общности профессиональных интересов, призванное выражать и защищать их интересы, содействовать повышению квалификации адвокатов и развитию адвокатской деятельности.

Адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления и осуществляет свою деятельность в соответствии с указанным законом и Уставом Адвокатуры (часть 2 статьи 2). Законом об Адвокатуре, Уставом Адвокатуры, зарегистрированным в установленном законом порядке в органах юстиции, а также Положением о порядке уплаты членских взносов в Адвокатуру определен порядок уплаты таких взносов.

Таким образом, отсылочная норма указана в основном законе, имеющем высшую юридическую силу, а решением КП ВС КР определено, что Адвокатура осуществляет свою деятельность в соответствии с законом об Адвокатуре и Уставом Адвокатуры.

Статья 3 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» говорит о товаре, как об объекте гражданских прав (в том числе работы, услуги, включая финансовую услугу), предназначенного для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Необходимо отметить, что Адвокатура не осуществляет «продажу», «обмен» или «иного введения в оборот» какого бы то ни было товара. Адвокатура сама по себе, как юридическое лицо, также не осуществляет какие-либо работы и не оказывает каких-либо услуг.

Адвокатура является профессиональной организацией, объединяющей адвокатов, которые в свою очередь предоставляют юридическую помощь другим лицам. Конечным продавцом «товара (оказываемой юридической помощи)» в итоге является сам адвокат, получивший лицензию на право занятия адвокатской деятельности.

Адвокатура же создана для достижения определенных общих целей таких, как работа над престижем профессии адвоката, выражение и защита прав адвокатов, содействие повышению квалификации адвокатов, развитие адвокатской деятельности и тому подобное.

В соответствии с частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие. Вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики (статьи 5 и 17 закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года №64). Так, в соответствии с требованиями статей 11, 15, 26, 27, 46 Венской Конвенции «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 года (Кыргызская Республика присоединилась в Конвенции в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 5 июля 1997 года №49) и с соблюдением статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики», международные договора подлежат неукоснительному соблюдению Кыргызской Республикой в соответствии с нормами международного права.

Кыргызская Республика является членом ООН и согласно нормам и принципам международного права, в соответствии с пунктами 24, 25 Основных Положений о роли адвокатов (принятым VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений 1990 г.), адвокатам должно быть предоставлено право формировать самоуправляемые ассоциации для представительства их интересов, постоянной учебы и переподготовки и поддержания их профессионального уровня. Исполнительные органы профессиональных ассоциаций избираются их членами и осуществляют свои функции без внешнего вмешательства. Поэтому, как ранее было указано в ответах Адвокатуры в соответствии с законом об Адвокатуре, Съезд адвокатов Адвокатуры является высшим органом управления Адвокатуры, а Совет адвокатов Адвокатуры коллегиальным исполнительным органом Адвокатуры. Решение Съезда адвокатов может быть отменено только Съездом или судом.

Исходя из изложенного, направленным незаконным предписанием, нарушены нормы международного права в отношении вмешательства в функции органов Адвокатуры.

Таким образом, Адвокатура не может оказывать и не оказывает решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем рынке ввиду того, что она, как уже было отмечено выше, не занимается реализацией товара и услуг, а является единственной по всей республике общественной организацией, объединяющей адвокатов по общности профессиональных интересов. К Адвокатуре, возможно, было бы применять понятие «доминирующего положения», если бы подобных ей организаций в Кыргызской Республике существовало бы несколько, и она (Адвокатура) имела возможность диктовать какие-либо условия среди всех остальных подобных сообществ.

Соответственно, применение норм Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» в отношении деятельности Адвокатуры было осуществлено неправомерно, ввиду того, что Адвокатура не может быть субъектом данного закона.

В. Административный акт принят в нарушение положений закона об административных процедурах.

Предписание Госагентства было принято без соблюдения и в нарушение требований закона об административных процедурах.

Так, закон об административных процедурах устанавливает обязательные требования, предъявляемые к административному акту. Однако предписание Госагентства не соответствует этим требованиям, например, в части, отсутствия указания на то, в какой срок, и в какой орган может быть обжалован административный акт.

Во-вторых, при рассмотрении данного вопроса, Госагентство, привлекает некое Общественное объединение «Общество против коррупции» (далее – Общественное объединение). Между участниками административной процедуры, то есть к процедуре рассмотрения конкретного заявления и принятия соответствующего решения по нему. Закон об административных процедурах позволяет привлекать лишь заявителя и заинтересованное лицо. Остается невыясненным вопрос о том, какое право или защищаемый законом интерес Общественного объединения затронут предписанием, что его (Общественное объединение) необходимо было привлекать к процедуре рассмотрения обращения Министерства юстиции Кыргызской Республики от 12 марта 2018 года №06-3/2922 (далее – обращение Минюста).

В-третьих, административная процедура должна быть завершена в течение 30-и рабочих дней. Однако обращение Минюста, которое было принято Госагентством 13 марта 2018 года за входящим №05-5/494, было рассмотрено лишь 24 октября 2018 года, то есть, спустя, более чем 6 месяцев. Даже если у Госагентства и были основания для продления вышеуказанного срока, то они (сроки) могли быть продлены максимум до 30-и рабочих дней, но никак на полгода, а Госагентство должно было принять соответствующее решение о продлении сроков, которое должно было быть доведено до сведения участников процедуры или их представителей.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о:

- 1) неправильном применении Закона Кыргызской Республики «О конкуренции»;
- 2) существенных нарушениях процедур принятия предписания, которые установлены законом об административных процедурах.

Ввиду указанного выше, Адвокатура считает предписание незаконным, обременяющим административным актом, который может быть отменен в любое время со стороны Госагентства.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 61, частью 1 статьи 62, пунктом 1 части 1 статьи 63, пунктом 1 части 1 статьи 69 Закона об административных процедурах Адвокатура просит удовлетворить настоящую административную жалобу полностью и отменить предписание Госагентства.

Со дня подачи административной жалобы Адвокатура считает исполнение предписания приостановленным на основании статьи 66 Закона об административных процедурах.

На заседании по рассмотрению административной жалобы представитель Адвокатуры Токтомамбетов С.М. заявил, что полностью поддерживает требования поданной административной жалобы.

В ходе рассмотрения административной жалобы было установлено следующее:

Относительно незаконности предписания Госагентства с точки зрения Закона Кыргызской Республики «О конкуренции», ошибочно признавая Адвокатуру хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение:

1) Адвокатура не занимает и не может занимать какого-либо «доминирующего положения».

Чтобы признать необходимо, чтобы она занималась реализацией товара или услуг на определенном рынке; имела возможность оказывать влияние на обращение товара, услуги на соответствующем рынке и (или) затрудняла доступ на такой рынок другим.

В соответствии со статьей 3 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции»: хозяйствующие субъекты – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, чья профессиональная, приносящая доход, деятельность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию;

доминирующее (монопсоническое) положение – положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем рынке и (или) устранять с этого рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот рынок другим хозяйствующим субъектам.

Согласно статье 2 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» Адвокатура является некоммерческим юридическим лицом с самостоятельной организационно-правовой формой – Адвокатура.

Организационно-правовая форма любого хозяйствующего субъекта – это закрепленная законодательством форма хозяйствующего субъекта, фиксирующая способ закрепления и использования имущества хозяйствующим субъектом и вытекающие из этого его правовое положение и цели деятельности.

В соответствии с пунктом 2.1 Устава Адвокатура, являясь юридическим лицом, обладает обособленным имуществом, имеет самостоятельный баланс, печать со своим наименованием, фирменные бланки и иную атрибутику, открывает расчетные счета в банковских учреждениях. Таким образом, правовое положение Адвокатуры ничем не отличается от других организационно-правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций.

В данном случае применение отождествления правомерно.

Адвокатура имеет признаки доминирующего положения, поскольку оказываемые ею услуги не могут быть заменены другими услугами, информация о цене и об условиях оказания этих услуг доступна только определенному кругу лиц в соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 4 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции».

Учитывая тот факт, что вступление в Адвокатуру является обязательной мерой и обременительным требованием для полноправной лицензии на занятия адвокатской деятельностью, то взимание Адвокатурой вступительных взносов имеет признаки барьера при входе на рынок адвокатской деятельности для лиц, получивших лицензии на осуществление адвокатской деятельности. И делает невозможным воспользоваться своим правом для той категории населения, у которого ограничены финансовые возможности,

что в свою очередь не создает условия свободной состязательности (конкуренции) для широкого круга потенциальных адвокатов.

Создание условий свободной конкурентной среды при равных прочих условиях может повысить качество и престиж Адвокатуры. Вместе тем, финансовый барьер в виде 20 000 сом ставит в дискриминационное положение ранее вступивших лиц в Адвокатуру с вновь вступающими лицами.

Несогласный с решением Адвокатуры адвокат не может выйти и самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью, поскольку в адвокатской деятельности это невозможно и недопустимо, как в других общественных объединениях. То есть если в других общественных объединениях его участник, не согласиться с принимаемыми в нем решениями, может осуществлять эту деятельность в другом схожем объединении.

2) Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики определено, что Адвокатура осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и Уставом.

Из мотивировочной части Решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года №4-р следует:

Абзацы девятый, десятый пункта 3:

В связи с этим Конституция специально закрепила ведение адвокатской деятельности в рамках самоуправляемого профессионального сообщества. Принцип обязательности в вопросе членства тоже исходит из статьи 57 Конституции. Также вопросы оплаты членских взносов, создания территориальных филиалов адвокатуры связаны с единством профессионального сообщества.

Профессиональное адвокатское сообщество должно быть обществом, основанным на самостоятельности, которая, с одной стороны, будет способна обязать своих членов соблюдать нормы профессиональной этики, а с другой - отстаивать права и независимость адвокатов от внешнего воздействия.

Абзац третий пункта 4:

В этой связи особые требования при допуске к адвокатской деятельности, обязательное членство в самоуправляемом профессиональном сообществе, уплата членских взносов, непрерывное повышение квалификации, соблюдение Кодекса профессиональной этики, ответственность за небезупречное поведение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей должны рассматриваться как социально оправданное и необходимое требование, вытекающее из Конституции Кыргызской Республики.

Абзац первый пункта 5:

Положения Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» не регламентируют многие вопросы, связанные непосредственно с осуществлением адвокатской деятельности и содержат правовые пробелы.

Решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 марта 2015 года №4-р части 1, 4 статьи 2, статья 15, часть 6 статьи 21, пункты 5, 6, части 2, пункт 3 части 4, пункт 6 части 5 статьи 22, пункты 2 и 3 части 1 статьи 26, пункты 5, 6 статьи 32 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» признаны не противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Таким образом, утверждение Адвокатуры, что Решением Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики определено, что Адвокатура осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» и Уставом, неправомерно.

3) *Адвокатура не осуществляет «продажу», «обмен» или «иного введения в оборот» какого бы то ни было товара.*

В соответствии со статьей 3 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» товар – это объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Вступление в Адвокатуру является обязательной мерой для полноправной лицензии на занятия адвокатской деятельностью

Согласно статье 26 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» адвокат в течение месяца со дня получения лицензии обязан вступить в члены Адвокатуры.

Совет адвокатов в течение 5 рабочих дней рассматривает заявление лица, получившего лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, и принимает решение о вступлении в члены Адвокатуры, либо об отказе. Совет адвокатов после принятия в Адвокатуру выдает удостоверение адвоката и информирует в течение 5 рабочих дней Министерство юстиции Кыргызской Республики о вступлении адвоката в члены Адвокатуры, а также уведомляет соответствующую территориальную адвокатуру о принятом решении.

Поскольку Совет адвокатов выдает удостоверение адвоката после принятия лиц в Адвокатуру, без которого адвокатская лицензия является не правомочной, то данный вид услуг не могут быть заменены другими услугами и оказываются только Советом адвокатов для развития адвокатской деятельности. Кроме этого, информация о цене и об условиях оказания этих услуг доступна только определенному кругу лиц, то есть тем лицам, имеющим лицензию и намерение вступить в члены Адвокатуры.

Таким образом, Адвокатура вводит в оборот услуги по вступлению в члены Адвокатуры.

4) *Незаконное предписание нарушает нормы международного права в отношении вмешательства в функции органов Адвокатуры.*

Выданное Госагентством предписание от 24 октября 2018 года №120 не нарушает нормы международного права о предоставлении права формировать самоуправляемые ассоциации для представительства их интересов, постоянной учебы и переподготовки, поддержания их профессионального уровня.

Как отмечено в административной жалобе, исполнительные органы профессиональных ассоциаций избираются их членами и осуществляют свои функции без внешнего вмешательства.

Госагентства никоим образом не вмешивается в функции Совета адвокатов, коллегиального исполнительного органа Адвокатуры, к компетенции которого в соответствии со статьей 7 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» относятся:

1) представление Адвокатуры в государственных органах, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

2) утверждение положений о комиссиях Адвокатуры, за исключением ревизионной комиссии;

3) утверждение положений о территориальных адвокатурах;

4) определение и утверждение размера членских взносов адвокатов; утверждение порядка уплаты членских взносов;

5) назначение и освобождение директора Учебного центра адвокатов при Адвокатуре;

6) утверждение программы повышения квалификации адвокатов, организация профессионального обучения по данным программам;

7) определение размера вознаграждения председателя и членов Совета адвокатов;

8) защита социальных и профессиональных прав адвокатов;

9) внесение представления в Министерство юстиции Кыргызской Республики о приостановлении действия или лишения лицензии на основании заключения комиссии по этике Адвокатуры;

10) иные полномочия в соответствии с уставом Адвокатуры.

Адвокатуре предписано устранить нарушение антимонопольного законодательства Кыргызской Республики путем отмены барьера в виде стоимости вступительного взноса в размере 20 000 сом с лиц, вступающих в члены, не предусмотренного нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность адвокатов.

Поскольку основанием для взимания вступительных взносов явилось решение Съезда адвокатов Кыргызской Республики от 3 марта 2016 года, то данное решение может быть отменено только Съездом.

5) Адвокатура не может быть субъектом Закона Кыргызской Республики «О конкуренции».

Закон Кыргызской Республики «О конкуренции» действует на всей территории Кыргызской Республики и распространяется на отношения, связанные с защитой и развитием конкуренции, в которых участвуют любые физические и юридические лица, государственные органы и органы местного самоуправления.

Применение антимонопольного законодательства к хозяйствующим субъектам осуществляется одинаковым образом и в равной мере независимо от организационно-правовой формы и места регистрации таких хозяйствующих субъектов.

В соответствии со статьей 3 Закона Кыргызской Республики «О конкуренции» хозяйствующие субъекты – коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, чья профессиональная, приносящая доход, деятельность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию.

Таким образом, Адвокатура является субъектом указанного закона и, признавая себя таковым, Адвокатура во исполнение предписания Госагентства №85 от 23 июля 2018 года представила соответствующую информацию (письмо Адвокатуры за исх. №296/18 от 6 августа 2018 года).

Относительно принятия административного акта в нарушение положений Закона Кыргызской Республики «Об основах административной деятельности и административных процедурах»:

1) В части отсутствия указания на то в какой срок и в какой орган может быть обжалован административный акт.

В выданном Госагентством предписании от 24 октября 2018 года №120 указано, что Адвокатура вправе обжаловать настоящее предписание в соответствии с действующим законодательством Кыргызской Республики, поскольку дело о нарушении антимонопольного законодательства рассматривалось в рамках Закона Кыргызской Республики «О конкуренции», предусматривающий право государственных органов, хозяйствующих субъектов и их должностных лиц обжаловать решения (предписания) антимонопольного органа в порядке, предусмотренном законодательством об основах административной деятельности и административных процедурах, или в судебном порядке, а в части применения административных взысканий – законодательством об административной ответственности (статья 20).

На проведенном 23 октября 2018 года заседании председательствующим было озвучено о праве Адвокатуры исполнить выданное предписание или обжаловать его.

2) Привлечение Общественного объединения «Общество против коррупции» к процедуре рассмотрения обращения Министерства юстиции Кыргызской Республики.